

Когда Чжан Хан вернулся домой, Лу Чэнъе уже был в кровати. Приняв ванну, он лег в постель и почувствовал исходящий от мужчины слабый запах табака. Лу Чэнъе повернулся к Хан Хану и обнюхал его, словно Дахэй, но ничего не учуял. Он уткнулся головой в изгиб шеи Хан Хана и мрачно сказал: «Я вдруг почувствовал, что люди не так хороши, как собаки. Когда я был Дахэем, я каждый день мечтал снова стать человеком, чтобы тебе не пришлось так много работать. Но теперь, когда я снова человек, я думаю, что было бы лучше продолжать быть собакой. Ты можешь открыть своё сердце собаке, но не человеку».

Чжан Хан обнял его за голову и утешил, сказав: «Я провел пять лет с Дахэем. Если бы мы встретились с тобой в лучшие времена, когда не было никаких страданий или травм, тогда, конечно, я смог бы принять тебя быстрее. Но я уже не такой, как раньше, просто дай мне немного времени».

Лу Чэнъе смотрел на него, но не видел никаких признаков обмана. Каждое его слово было абсолютной правдой. Лу Чэнъе нежно чмокнул Чжан Хана в губы, затем лег рядом с ним и тихо закрыл глаза. Его дыхание постепенно становилось ровным, но Чжан Хан мог слышать, что тот просто притворялся спящим.

Что пошло не так? Чжан Хан повернулся спиной к Лу Чэнъе, ничего не понимая.

Он очень любил Лу Чэнъе и хотел быть с ним каждый божий день. Они были в разлуке уже пять лет и становились лишь старше. Каждые прошедшие сутки вычитали один день из их оставшейся жизни, поэтому он надеялся провести с Лу Чэнъе каждую минуту этого времени.

Однако что-то было не так. Даже если он говорил себе, что Лу Чэнъе - это Дахэй, Лу Чэнъе, как человек, не мог быть собакой. Когда он дотрагивался до лица Лу Чэнъе, на нем не было меха. Чжан Хан знал, что он инстинктивно искал мех на лице Дахэя, но Лу Чэнъе был человеком. Откуда там взяться меху?

Их отношения изменились, но чувства остались прежними. Первоначальный восторг и счастье от воссоединения сменились странными и непривычными чувствами. В те дни Чжан Хан и Лу Чэнъе не могли насытиться друг другом, не расставаясь ни на секунду. Чжан Хан очень хотел объединить образ Дахэя и Лу Чэнъе вместе в своем сознании, но он всегда подмечал какие-то различия.

Чжан Хан хотел крепко схватиться за Лу Чэнъе, чтобы его Дахэй не исчез.

Но почему же чем крепче я обнимаю его, тем более далёким от Дахэя я себя чувствую?

Те теплые дни, когда мы с Дахэем зависели друг от друга и делились тем немногим, что у нас было, неужели они никогда не вернуться?

Он не мог открыться Лу Чэнъе сейчас и ему оставалось лишь скрывать свою слабость, коварство и расчетливость в своем сердце. И мужчина был в чём-то прав, лишь Дахэю он смог

бы довериться сейчас.

Чжан Хан плотно завернулся в одеяло и в первый раз за все это время он не прижался к Лу Чэнъе.

На следующее утро Чжан Хан сказал, что в компании снова возникли проблемы, и ушел в официальной одежде. Лу Чэнъе достал телефон и нашёл нужный номер в списке контактов, после чего связался с частным детективом. Он должен был узнать правду.

Чжан Хан встретился с очень пронизательным на вид человеком, который, вероятно, выполнял роль помощника. Нельзя сказать, что Чжан Хан не был разочарован, но он и не ожидал, что вот так сразу же поймает того, кто стоял за кулисами. В конце концов, человек в тени скрывался так хорошо все эти годы, что он не мог появиться на сцене так скоро. Однако после того, как Лу Чэнъе захотел из-за него изменить свое завещание, Чжан Хан знал, что рано или поздно он выяснит, кто был главным заговорщиком.

Мужчина не представился и вместо этого протянул Чжан Хану стопку документов. Слепой мужчина не мог увидеть их содержание и передал прямо Шэнь Минфэй, которая пришла вместе с ним. Женщина просмотрела информацию в них - там были квитанции и чеки его покупок и фотографии его встреч с ней. Они каждый раз ездили в разные отели, так что сделать более интимные фото не было возможным, но на тех фото, что были в папке, пара вела себя довольно двусмысленно. Так же была приложена видеозапись из вестибюля одной из гостиниц.

«Ну и к чему все это? - Шэнь Минфэй небрежно бросила папку на стол перед мужчиной и беззаботно сказала. - Если вы так хороши в слежке, вы должны уже знать, что наш босс создал юридическую фирму, которая специализируется на оказании помощи инвалидам с ограниченными финансовыми возможностями. Наша фирма работает практически бесплатно. Все ее сотрудники - добровольцы, и дивиденды, которые получает босс в другой компании, идут в основном на нашу зарплату. Работа адвоката должна быть конфиденциальной, поэтому неудивительно, что мы проводим некоторые встречи в отелях. Что касается подарков, которые я получила, то это бонусы, которые босс даёт своим подчиненным. Наш начальник очарователен, поэтому в фирме работают в основном девушки. Мы зарабатываем меньше, чем другие юристы, но работаем честно. Как там говорится, если вы хотите, чтобы лошади бежали, вы должны дать им траву, чтобы поесть? Во время праздников босс присылает нам вещи, так что же тут такого?»

Этот человек тоже был очень спокоен. Он взял документы и сказал: «Даже если вы не признаетесь, все, что мне нужно будет сделать, это отправить документы Лу Чэнъе. Чжан Хан действительно очень благородный человек. Деньги, которые он зарабатывает, в основном идут на социальное обеспечение инвалидов. Я стыжусь своей собственной неполноценности по сравнению с ним и очень им восхищаюсь. Использование собственных денег для общественного блага не преступление, но разве хорошо пользоваться чувствами других людей, использовать деньги Лу Чэнъе и иметь двусмысленные отношения с другими людьми за

его спиной, верно?»

«Это неважно, даже если вы покажете все Лу Чэнъюе, - легко сказал Чжан Хан. - Он уже в курсе всего и не сомневается во мне. Неужели вы думаете, что я такой юрист, которому вы можете угрожать подобными мелочами? Возьмите эти документы и попробуйте продать их Лу Чэнъюе. Посмотрим, поверит ли он вам или мне».

С уверенным видом он закончил говорить и увел Шэнь Минфэй за собой. Женщина все ещё была немного взбудоражена от того, что ей пришлось открыто притворяться перед врагом впервые с тех пор, как она согласилась на просьбу босса. Она аж подпрыгивала в кресле машины во время движения и говорила: «Босс, почему ты сразу не показал испуганный взгляд и не пообещал ему все, что угодно? Я так долго помогала тебе разыгрывать эту комбинацию, разве ты не собирался подобраться поближе к врагу? Зачем отказался?»

«Пожалуйста, веди машину внимательно, - Чжан Хан нахмурился. - Как ты думаешь, что я за человек?»

«Супер красивый, супер стильный, супер способный, ни один мужчина в целом мире не может сравниться ни с одним из твоих пальцев. Ты презираешь всех с высоты своих моральных устоев. Как только Чжан Хан выходит на сцену, кто осмелится сражаться против него?» - речь Шэнь Минфэй даже не нуждалась в черновике для подготовки.

«Если принять за правду хотя бы половину того, что ты сказала, это означает, что я очень способный человек. Я - слепой человек, который смог получить юридическое образование и лицензию; ребенок, чьи родители игнорировали его, но который стал очень богатым; человек, который смог приручить такого мужчину, как Лу Чэнъюе. Неужели ты думаешь, что я могу сдать только из-за каких-то фотографий при отсутствии других существенных доказательств? Ты противоречишь сама себе».

«Теперь я чувствую, что нет ничего в этом мире, что может сломить тебя», - Шэнь Минфэй судорожно сглотнула. Она видела, как работает Чжан Хан. Обычно он говорил мало и сдержанно, но когда он был серьезен, то мог своими разумными доводами разгромить любого. Вся юридическая фирма была в восторге от него.

«Всего этого недостаточно, - Чжан Хан открыл окно и ветер растрепал его волосы, - они должны быть в состоянии найти существенные доказательства, чтобы полностью победить меня, что-то, что безоговорочно подтвердит, что у меня есть плохие намерения по отношению к Лу Чэнъюе. Чего-то мелкого недостаточно, но сложите множество мелочей вместе, и доказательства обретут достаточный вес».

«Кстати говоря, босс, я помню, что в вашем резюме графа о ваших родителях была пустой... Как же вы стали таким могущественным в столь молодом возрасте?» - Шэнь Минфэй воспользовалась возможностью, чтобы задать боссу вопросы, которые ее всегда интересовали.

«Я не могущественный и не сильный, просто...» - Чжан Хан горько улыбнулся и не стал

продолжать.

Все, что у меня сегодня есть, возникло потому, что один человек когда-то отдал мне все, прежде чем покинул этот мир. Но, когда я снова нашел этого человека, все изменилось.

Может быть, это я сам стал другим...

Чжан Хан знал, как сильно он изменился за последние пять лет. Без Дахэя ему было трудно доверять другим. Чтобы как можно скорее стать сильным, он должен был спрятаться за жестким и колючим непроницаемым панцирем, не позволяя никому увидеть свое сердце. Постепенно твердая оболочка проникла в его сердце, сделав его коварным и равнодушным. Однако перед Дахэем он хотел быть все таким же нежным и сильным, как Чжан Хан пять лет назад. Он продолжал притворяться, не желая ничего рассказывать Лу Чэнъе.

Но притворство никогда не помогало человеку действительно стать тем, кем он притворялся. Вместо этого оно заставило этих двоих постепенно отдаляться друг от друга. Иногда Чжан Хан страстно желал найти следы Дахэя в Лу Чэнъе. Он становился рассеянным и думал, что если бы Лу Чэнъе был его лабрадором, то он смог бы рассказать ему о своих переживаниях за последние пять лет. Дахэю было бы все равно на то, какой он коварный и подлый, и тот бы просто молча лежал у его ног, слушая, как он говорит о счастливых или грустных вещах каждый божий день. Однако открыться Лу Чэнъе... он не осмеливался.

Чжан Хан уговаривал себя, что он должен постараться привыкнуть жить так.

Но чем дольше это продолжалось, тем меньше он и Лу Чэнъе могли сказать друг другу.

С того самого дня, когда он почувствовал слабый запах табака на Лу Чэнъе, Чжан Хан почувствовал, как Лу Чэнъе пристально смотрел на него. Однако он не мог видеть глаз Лу Чэнъе и не был уверен, что он действительно так делал. Иногда ему хотелось спросить мужчину, почему он так смотрит на него, но все еще колебался. В конце концов, он смог только превратить слова, вертевшиеся на кончике его языка, в приветствие.

Кроме того, в течение дня Чжан Хан и Шэнь Минфэй также должны были время от времени поддерживать видимость близких отношений. От всех этих действий он чувствовал себя измотанным.

К счастью, это дело не затянулось надолго, и заговорщики связались с Чжан Ханом во второй раз. Но на этот раз они не захотели встречаться, вместо этого отправив несколько фотографий прямо на почтовый ящик Чжан Хана. Он не мог увидеть их, поэтому Шэнь Минфэй помогла ему проверить электронную почту и в замешательстве сказала: «Неизвестный адрес электронной почты прислал несколько файлов с женскими фотографиями. На них изображена пожилая женщина, которая выглядит примерно на 50 лет, но можно увидеть, что она была очень красива в молодости. Она немного похожа на тебя, босс...»

Выражение лица Чжан Хана стало немного уродливым. В этот момент раздался сигнал его телефона, звонок шёл с неизвестного номера. Он поднял трубку, и в его ухе зазвучал знакомый голос: «Хан Хан, это мама...»

Чжан Хан тут же повесил трубку.

Видя, что босс был не в себе, его сотрудница боязливо опустила голову, стараясь как можно сильнее уменьшить чувство своего присутствия.

Чжан Хан выключил свой мобильный телефон и некоторое время сидел на отдельной кровати, прежде чем спросить: «Который час?»

«Уже больше восьми», - шепотом ответила Шэнь Минфэй.

«Подожди еще немного в номере, я уйду сейчас», - Чжан Хан взял свое пальто и сразу же ушел.

«Прошло всего полчаса, босс, вы не боитесь, что другие скажут, что у вас...» - пробормотала себе под нос Шэнь Минфэй, а затем выглянула проверить. В коридоре уже не было и тени Чжан Хана.

Молодой человек не пошел в дом Лу Чэнье, но вернулся в свой собственный дом, где уже давно не был. Он сидел на диване, чувствуя себя расстроенным, а когда встал и начал идти, то тут же ударился ногой о журнальный столик.

Прикрывая ушибленное колено рукой, Чжан Хан присел на корточки. Он чувствовал лишь болезненную слабость своего сердца. Он совсем не был сильным. Один-единственный звук знакомого голоса смог разрушить все, над чем он так отчаянно трудился все эти годы.

Чжао Сяолянь... Чжан Хан сидел на полу, обессиленно прислонившись к дивану.

Он знал, что заговорщики уже связались с Чжао Сяолянь, он знал, что она могла бы сказать, и знал, как он должен был ответить, но его воспоминания о прошлом всплыли на поверхность. Эта женщина была все так же эгоистична, как и прежде, и нисколько не заботилась о своем сыне. Чжан Хан понимал это, но ему было все еще трудно смириться с тем, что он никогда не получит ту родительскую любовь, которую он так жаждал в глубине своего сердца.

Вдруг раздался очень нетерпеливый стук в дверь. Чжан Хан не знал, кто это мог быть, и ему не хотелось выходить наружу. В любом случае, он уже давно не возвращался сюда, поэтому он просто позволил человеку снаружи решить, что его не было дома. Сейчас он никого не хотел видеть.

Стук продолжался еще некоторое время, пока внезапно не смолк. Тут же зазвонил телефон

Чжан Хана.

Это был номер Лу Чэнье, так что Чжан Хан должен был ответить, даже если он не хотел. Он потерял лицо, чтобы придать себе более энергичный вид, как будто Лу Чэнье мог видеть то, как он сейчас выглядел.

«Хан Хан, открой дверь!» - в трубке прозвучал встревоженный голос Лу Чэнье.

<http://bllate.org/book/13843/1221849>